

УДК 340.34.2

https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/50

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В СИСТЕМЕ ИНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

©*Айдарбекова Г. Б., ORCID: 0000-0001-8608-4724, SPIN-код: 1971-0215, канд. филос. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gunara63@mail.ru*

©*Сыдыков А. Д., Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан*

THE ESSENCE AND LEGAL NATURE OF POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE SYSTEM OF OTHER HUMAN RIGHTS

©*Aidarbekova G., ORCID: 0000-0001-8608-4724, SPIN-code: 1971-0215, Ph.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gunara63@mail.ru*

©*Sydykov A., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. Рассмотрены сущность, проблемы определения правовой природы политических прав и свобод в системе иных прав человека и гражданина с точки зрения теории естественных и позитивных прав человека; раскрыты доктрины ученых касательно классификации политических прав, их критериев, соотносимости с личными, социально-экономическими правами в рамках конституционной правосубъектности. Автор заключает, что отличие от иных основных прав, политические права и свободы не являясь при этом абсолютными правами, в основном связаны с институтом гражданства; реализуемых в индивидуальном и коллективном формате, а сущность этих прав зависят от уровня развития демократических механизмов государства, в создании необходимых условий для активного участия граждан в управлении делами государственной и общественной значимости.

Abstract. Examines the essence and problems of determining the legal nature of political rights and freedoms in the system of other human and civil rights from the point of view of the theory of natural and positive human rights; The doctrines of scientists regarding the classification of political rights, their criteria, correlation with personal, socio-economic rights are revealed within the framework of constitutional legal personality. The author concludes that, unlike other fundamental rights, political rights and freedoms, while not being absolute rights, are mainly associated with the institution of citizenship; implemented in an individual and collective format, and the essence of these rights depends on the level of development of the democratic mechanisms of the state, in creating the necessary conditions for the active participation of citizens in the management of affairs of state and public importance.

Ключевые слова: политические права и свободы, правовая природа, система субъективных прав, классифицируемый признак, институт гражданства.

Keywords: political rights and freedoms, legal nature, system of subjective rights, classified attribute, institution of citizenship.

Зарождение в науке понятия «политические права» связано с категорией «политика». При этом, дискуссии об их сущности и содержании продолжаются в историко-правовых и отраслевых науках и ныне. Термином «политика» первоначально обозначались различные

формы государственного управления. В более поздние периоды истории содержание понятия «политики» постепенно расширялось и было связано с участием индивида в государственной жизни, с определением типов государств, его задач, направлений его деятельности [1].

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, «политика» означает деятельность органов государственной власти и управления, отражающей общественный строй страны и структуру экономической жизни, отношений между общественными классами, партиями и общественными группировками в соответствии их интересов и целей [2].

В данном случае, в область политики включаются отношения, касающиеся государственного устройства страны и ее управления, отношений классов, наций, политических партий и других элементов политической системы. В частности, Е. А. Лукашевой права человека и свобода, реализуемые через субъективные права как важной составляющей политических прав, рассматриваются в целом через призму «определенных требований (притязаний), направленных к созданию минимального объема жизненно необходимых условий для человеческого существования» [3].

Так, С. С. Алексеев, исследуя суть субъективного права, выделил его следующие элементы, как: право или возможность лица на совершение юридически значимых активных действий, права — требования соблюдения или реализации юридически значимой обязанности, права-притязания, предполагающего возможность наделенного правом лица привести в исполнение меры государственного принуждения в отношении лица, взявшего на себя обязанности [4].

Подобная позиция поддерживается Н. И. Матузовым, по мнению которого в содержание (систему) субъективного права входит право на собственные действия; в возможности требовать должного поведения от другого лица, т.е. права на чужие действия; в возможности воспользоваться государственным принуждением, если не исполняются круг обязанностей противостоящей стороны (права-притязания); в возможности использования на основе данного ему права набором социальных благ. Далее автором отмечается, что элементы субъективного права могут выступить его в качестве: права-поведения, права-требования, права-притязания и права-пользования. Причем, субъективно-притязательным характером обладают не только социальные, гражданские, экономические, имущественные, но и политическая свобода слова, убеждений, совести, мнений, печати, собраний, свобода уличных шествий, митингов, демонстраций и т.п. [5].

Н. В. Витруком, в общей системе субъективных прав политические права и свободы обозначены как совокупность конституционных и отраслевых прав с делением их на отдельные виды или группы в различных областях общественной жизни, во взаимосвязи их правовых форм [6].

Л. Д. Воеводин верно отметил об условном характере всякой классификации, так как авторы не могут подтвердить точную группировку (распределение) прав, где их мнения неединоличны и существенным образом расходятся при отнесении их к конкретным группам [7].

В связи с этим, современные авторы классификацию основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина также считают условной, так как они обусловлены множественными критериями, поскольку некоторые из прав могут отражать и другие классификационные группы и делятся: в зависимости от наличия субъектов делятся на права и свободы человека и права и свободы гражданина; по генезису происхождения — на естественных (прирожденных) и производных от них (сформулированных в письменных нормативных актах); по характеру их образования — на основных (конституционных) и

дополнительных (конкретизирующих, отраслевых); в зависимости от вида субъекта — на индивидуальных и коллективных (групповых); в зависимости от их содержания — на личных, политических, экономических, социальных и культурных [8].

Политические права и свободы различаются подобным образом, с опорой на выработанные в науке признаки и критерии [9].

Так, в политико-правовой мысли права человека первого поколения — личные и политические, рассматриваются в виде негативных прав («негативной свободы») и позитивных прав. Негативные права (естественные) подразумевают защиту прав индивида от любого вмешательства, в том числе и государственного, при осуществлении не только гражданских прав, но и политических прав, которые ограничивали бы свободы индивида, т.е. прав субъекта по реализации политической власти. Негативные права, обязывая государство воздерживаться от определенных действий, которые ограничивали бы свободу индивида, являются абсолютными, саморегулируемыми и на практике независимыми от государства в плане его материальных ресурсов, социального и экономического уровня развития. Позитивные права, наоборот, по мнению Н. Н. Белякович не абсолютные, в обязанности самого государства входит предоставление гражданам блага, осуществление определенных действий по которым намного сложнее реализовать по сравнению с негативными [10].

Согласимся с позицией А. А. Кликушина, что закреплением политических прав и свобод их естественная природа в позитивном праве не меняется. Во всяком случае, естественные права, отрицаемые либо ограничиваемые позитивным правом (законодательством), не могут быть реализованы до того времени, пока подобные отрицание или запрет не будут устранены в официальном порядке [11].

А. В. Гудиева верно обозначила, что в отличие от личных прав и свобод, которые являются по своей природе естественными, неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения, политические же права и свободы вторичны, производны от воли государства [12].

В частности, Г. А. Бидильдаева отметила, что конституционные положения об основных правах и свободах человека и гражданина в Кыргызской Республике, построены исходя именно из теории о естественных и позитивных правах человека [13].

В данных позициях высказаны мнения о недопустимости в рассмотрении политических прав в разрыве от позитивных прав, поскольку только государство наделяет граждан правом на участие в государственной жизни и его управлением, но самостоятельно формировать структуру органов государственной (публичной) власти не могут, пока такими правами их не «дарует» государство [14].

Обозначены 2 компонента (подсистемы) политических прав, включающих: 1) правомочия, направленные к участию в политической жизни государства (избирательное право, право на участие путем прямой демократии- референдуме и т.д.); 2) субъективные права, направленные на активное публичное участие индивида в жизни самого общества (право на свободу слова, свободу союзов, митингов, собраний и т.д.). Традиционно, в специальной правовой и отраслевой науках к политическим правам человека и гражданина относят довольно широкий их перечень: не только избирательные права, но и свободу слова, петиций, собраний, право на союзы, объединения и т.д. Среди исследователей нет единой позиции к какой группе прав включить «свободу слова и мысли», свободу на объединение — к личным или политическим. Это объясняется тем, что соотносимость тех или иных прав связана с нечетким и неоднозначным характером природы политических прав. Так, А. В. Безруков, в частности, право индивида на объединение относит к политическим правам,

обосновывая данное право в качестве личного права как результат личных усилий индивида [15].

В теории права к политическим правам, кроме избирательных прав, права на участие в референдуме, в государственной жизни и т.д., включают и свободу слова, свободу объединения, право на доступ к информации и прочее. Вполне понятно, что правом на объединение индивид вправе создать профсоюзы, а право на доступ к информации является собой возможность человеку получения разного рода сведений [16].

Идентичной позиции в отношении классификации основных прав придерживается и М. В. Баглай, считая, что они в достаточной степени представляются условной, так как отдельные права по своим основаниям и характеру могут относиться и к различным группам прав [17].

К примеру, свобода слова в равной степени может примкнуть и к личным, и к политическим правам. Очевидно, что различными учеными значительное большинство прав определяются как политические и относят их в группу, касаемых личных прав: свободу слова, свободу на объединения, право на информацию, права на петиции и др. Например, Е. А. Лукашева под свободой слова понимает как право публичного выражения своего мнения по социально важным вопросам, т.е. относит к политическим правам [18].

Другие исследователи относят это право к личным. В целях четкого разграничения личных и политических прав, М. В. Пресняков, ссылаясь на учение Г. Еллинека, считает необходимым разграничивать только те субъективные публичные права, принадлежащие индивиду вследствие его включения в политическую систему, и те, принадлежащие ему субъективные права как субъекту политической деятельности [19].

Не могут всецело включаться в политические права свобода слова и мысли, как и свобода на объединение, поскольку вполне не все они могут иметь цель участвовать в политической жизни государства [20].

Вероятно, авторы имеют в виду, что свобода слова и мысли выражаются и в других сферах самовыражения личных прав: свободе печати, свободе творчества, свободе выбирать и быть избранным и др. Так, в частности, Ю. В. Герасименко, О. Е. Кутафин, Е. И. Козловой, М. Б. Смоленским в работах по конституционному праву к публично-политическим правам и свободам относят следующие их виды, опираясь на действующие конституционные нормы Российской Федерации: свободу мысли и слова; право на объединение; право мирного собрания; право на участие управлять делами государства; право обращаться в органы государства и местного самоуправления.

С. А. Авакьян свободу мысли и слова как отражение личной жизни и свойство индивидуальной свободы человека с его трансформацией в сферу общественно-политической жизни относит в разряд публично-политических прав и свобод [21].

Считаем, что позиция последнего автора конкретизирует смысл свободы слова, предполагающей ее взаимосвязь с личной жизнью и индивидуальной свободой человека, переходящего в область публичной жизни. В то же время интересна мысль М. В. Присяжкова, где любые политические притязания индивида находят конкретное выражение в виде отдельных субъективных прав, зависящие от конкретной формы такого участия и поэтому свобода слова, свобода объединения, митингов, собраний в буквальном смысле политическими правами не являются, а являются «сопутствующими» правами [22].

Вполне прав А. А. Мецгер, для того чтобы относить те или иные права к категории политических, необходимо выявить их характерные признаки, поскольку возникнет такая ситуация при которой свобода совести (вероисповедания) также будет отнесена к публично-политическим правам [23].

Позиция по этому вопросу данная Б. С. Эбзеевым заслуживает внимания, что политические права формировались в результате эволюции демократических институтов и идей правового государства, и благодаря этому они сохранили, не утратив свое социально-политическое содержание и за последующим закреплением их в нынешней Конституции Беларуси. Вследствие наличия такого характера, указанные права не следовало бы рассматривать как установленные, предоставленные государством [24].

Как отмечает С. А. Афанасьева, в конституционно-правовой науке наиболее распространенный классифицируемый признак — реальность содержания прав и свобод человека и гражданина. Вся совокупность основных прав и свобод человека и гражданина составляют определенную систему по сферам деятельности (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные), элементы которой не имеют четких границ, а их общепринятая классификация является условной [25].

Основной критерий, дифференцирующий политические права и свободы от иных прав заключается в участии индивида управлять делами государства, взаимодействовать с государственной властью. Вторым значимым критерием (основанием), выделяющим политические права и свободы от других классификаций прав, на который указывают большинство исследователей — это обладание человеком гражданством данного государства. По этому критерию права индивида подразделяются на права человека как члена гражданского общества и права гражданина как члена политической общности в лице самого государства. Третьим критерием является характер реализации политических прав, где они подразделяются на 2 группы: индивидуальные политические права, реализуемые конкретными правоотношениями субъекта на основе собственных положительных действий; вторая группа – права, которые реализуются в коллективной форме (право на свободу объединений, союзов, митингов, петиций, манифестаций).

Автор солидарен с позициями С. А. Афанасьевой, П. В. Сорокун, которые касаясь места и роли политических прав в системе конституционно признанных (основных) прав определили, что при любых вариантах классификации прав и свобод человека и гражданина, они обладают самостоятельным статусом, поскольку являются механизмом отстаивания (борьбы) и реализации иных прав — личных (гражданских), а также социальных, экономических и культурных прав [25, 26].

Права и свободы как субъективные правопритязания граждан, санкционированная законодательством страны дает право на участие в общественной и политической жизни государства и осуществления государственной власти в индивидуальной и коллективной формах. Наиболее конкретизирован данный критерий С. А. Афанасьевой: «Политические права человека есть гарантированная нормами международного и внутригосударственного права объективная возможность личности в индивидуальном и коллективном порядке принимать участие в реализации государственной власти, в политико-правовых процессах, в политической системе общества в целом» [27].

Четвертым критерием осуществления политических прав — степень ограничения такого права. Как один из видов политических прав, которым является свобода слова как форма свободного выражения и формирования мнений гражданского общества, имеет цель выдвигать публичные требования от государства разрешения не только вопросов касаемых политической жизни (процесса), но и затрагивать экономическую, социальную, культурную и внешнеполитическую сферы [28].

Значит, что в законодательной формулировке «свободного выражения мнений» и «выдвижения определенных требований» подразумевается возможность их реализации на основе устных и/или письменных коллективных обращений. Однако, в современных

условиях свобода слова и свобода выражения мнений, носящие признак информационно-публичного характера не представляется быть абсолютной, неограниченной. Подавляющая часть политических прав и свобод предусмотренная в ст. 29 по ст. 33 Конституции РФ относится только в отношении граждан. Очевидно, поскольку гражданину (подданному) как находящемуся в устойчиво-правовой связи с конкретным государством, государство ему гарантирует указанные права, которые не гарантируются другим категориям населения: иностранцу или лицу без гражданства (право избираться и быть избранным, право занятия высших государственных должностей, свободу митингов, свободу передвижения и т.п.). С другой стороны, в законодательствах Российской Федерации, Республик Беларусь, Кыргызстана о некоммерческих (общественных) объединениях иностранным гражданам и лицам без гражданства предусмотрены права свободного членства в общественных объединениях, ассоциациях и как своих граждан, но с установленным ограничением — запрет на вступление политические партии, за исключением собственных граждан страны. Однако, равными правами в судебной защите обладают и вправе пользоваться и граждане и иностранцы. В то же время, иностранцы со статусом постоянного проживания наделяются некоторыми политическими избирательными правами в органах МСУ, вправе участвовать в референдумах местного уровня. Необходимо, чтобы подобные правомочия были зафиксированы в международных договорах, в федеральном законе Российской Федерации и в законодательстве Кыргызской Республики. Логичным является то, что понятие «права человека» по объему шире по сравнению с «правами гражданина»: права человека — это права, гарантированные каждому человеку, а не только гражданам страны. Очевидно, что гражданин в своем государстве обладает всеми общепризнанными универсальными правами человека, в то время как человек, который не является гражданином данного государства, не обладает теми правами, гарантированные его гражданам [29].

Рассмотрим далее содержание «прав на обращение». В случае с правом к мирным собраниям и публичным манифестациям в Российской Федерации на конституционном уровне (ст. 31), то данное право принадлежит только ее собственным гражданам, то нормы международного права очерчивают лишь границы должного правомерного поведения государств, но не указывают конкретных предписаний для их реализации на их территориях, т.е. государства самостоятельно должны неуклонно контролировать выполнение взятых международных обязательств в сфере прав человека на основании ратифицированных международных договоров. Политические права и свободы в государстве в противоположность от личных (гражданских) прав личности принадлежат только его гражданам, которые указаны во всех законодательных положениях государств СНГ в отношении правового статуса иностранцев со ссылкой на заключенные международные договоры. При этом главным требованием на реализацию ряда политических прав иностранцев распространяется принцип постоянного проживания на территории данной страны. Иностранец ограничен ряда политических прав: сохранив право на личное или коллективное обращения, право на собрания, быть членом общественного объединения, союза, иностранец ограничен в избирательных правах, т.е. не может быть избран на государственные должности или органы государственной власти, не вправе назначаться судьями, вступать в политические партии [30].

В настоящее время как одна из форм мирных собраний в практике государств СНГ появляются новые формы проведения мирных собраний — «флешмоб» (от англ. «мгновенная толпа»), организация которого не требует материальных ресурсов, причем участники информируются посредством создания в социальных сетях Интернет-групп в качестве спланированной акции: группы участников собираются в назначенном месте и выполняют

заранее согласованные действия согласно теме и плану мероприятия, после чего мирно расходятся. В последнее время в Кыргызстане набирает силу флешмоб, в основном связанный с семейным насилием, педофилией, экологической ситуацией и т.д., цель которого – обратить внимание органы государства и вызвать реакцию общественности на злободневные проблемы. Данная форма мирного собрания не получила пока законодательного закрепления в странах СНГ, но являет собой как политический элемент. Отметим, что исходя из доктринальных и конституционных положений, в постсоветской правовой науке политическими правами и свободами принято считать: свободу слова и мысли; право на равный доступ граждан к государственной службе; право избираться и быть избранным в органы государства и МСУ; право обращаться индивидуально или в коллективной форме с предложениями; участвовать в референдумах; право на свободу собраний (право собираться мирно, без наличия оружия, право на проведение митингов, шествий, демонстраций, пикетирований); право на свободу создания различных союзов, в том числе профессиональных, ассоциаций, объединений, где также существенную роль в определении правового положения гражданина основное место принадлежит принципу равноправия [31].

Ценность и природа политических прав и свобод в отличие от личных прав и свобод, состоит в проецированности на человека — право быть активным участником политико-правового процесса в государстве, во-вторых — воздействие на политическое сознание и политические отношения между различными слоями общества; в третьих — укрепление и сосредоточение взаимосвязей между гражданином, государством и гражданским обществом. В отличие от иных основных (конституционных) прав политические права и свободы различаются тем, что сопряжены главным образом с институтом гражданства; реализуются в индивидуальной и коллективной формах; не являются абсолютными правами; раскрывают социальные потребности общества; основа сущность — создание условий для активного участия граждан в управлении делами государственной и общественной важности.

Список литературы:

1. Афанасьева С. А. Понятие, сущность и природа политических прав // Права человека: теория, история, практика. 2014. С. 102-109.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Темп, 2006. 938 с.
3. Лукашева Е. А. Права человека и культура // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 22.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юристъ, 1982. Т. 2. 540 с.
5. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. №4. С. 22-35.
6. Витрук Н. В. Субъективные права советских граждан и их развитие в период строительства коммунистического общества: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1965. 20 с.
7. Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. 300 с.
8. Афанасьева С. А. Содержание и система политических прав и свобод человека и гражданина // Инновационная наука. 2015. №6-2. С. 176-179.
9. Сорокун П. В. Гарантии реализации политических прав и свобод человека и гражданина // Наука: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 383-388.

10. Белякович Н. Н. Теоретико-методологические проблемы прав и свобод человека // Право и демократия: Минск, 2001. С. 30-42.
11. Кликушин А. А. Конституционные основы деятельности судов общей юрисдикции по защите избирательных прав граждан Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 14.
12. Гудиева А. В. О месте политических прав и свобод в системе конституционных прав, свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права. 2018. С. 42-47.
13. Бидильдаева Г. Конституция Кыргызской Республики об охране и защите прав, свобод человека и гражданина // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. №1. С. 45-52.
14. Златопольский А. А. Политические права и свободы граждан и механизм их реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 24 с.
15. Безруков А. В. Конституционное право России. М.: Юстицинформ, 2015. 302 с.
16. Пресняков М. В. Политические права и свободы: проблемы определенности содержания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. №2. С. 547-564.
17. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2015. 767 с.
18. Васильева Т. А., Карташкин В. А., Колесова Н. С., Колотова Н. В. Права человека. М.: Норма, 1999. 560 с.
19. Пресняков М. В. Политические права и свободы: проблемы определенности содержания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. №2. С. 547-564.
20. Мецгер А. А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. №4. С. 49-51.
21. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Норма, 2014. 723 с.
22. Кликушин А. А. Политические права граждан и их генезис в отечественном конституционном законодательстве // Право и политика. 2008. №4. С. 833-837.
23. Мецгер А. А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 171 с.
24. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Наука, 2005. 574 с.
25. Афанасьева С. А. Политические права и свободы в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Права человека в международном и национальном праве. 2015. С. 146-152.
26. Сорокун П. В. Понятие и сущность политических прав и свобод // Эпоха науки. 2022. №30. С. 104-109.
27. Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере г. Москвы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 218 с.
28. Федеральный закон от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». <http://www.garant.ru>
29. Буянтуева Р. С. Соотношение политических прав и свобод человека и гражданина в современном российском обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2009. №6. С. 213-215.

30. Винокуров В. А. Самосуд как крайняя степень самозащиты: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. №2. С. 24-27.
31. Воронин С. А., Никитин Е. Н. Эволюция политических прав граждан Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. №2 (15). С. 264-266.

References:

1. Afanas'eva, S. A. (2014). Ponyatie, sushchnost' i priroda politicheskikh prav. In *Prava cheloveka: teoriya, istoriya, praktika* (pp. 102-109). (in Russian).
2. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. Moscow. (in Russian).
3. Lukasheva, E. A. (1979). Prava cheloveka i kul'tura. In *Konstitutsiya SSSR i pravovoe polozhenie lichnosti*, Moscow. (in Russian).
4. Alekseev, S. S. (1982). *Obshchaya teoriya prava*. Moscow. (in Russian).
5. Matuzov, N. I. (1998). Teoriya i praktika prav cheloveka v Rossii. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, (4), 22-35. (in Russian).
6. Vitruk, N. V. (1965). Sub"ektivnye prava sovetskikh grazhdan i ikh razvitie v period stroitel'stva kommunisticheskogo obshchestva: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kiev, 9–10. (in Russian).
7. Voevodin, L. D. (1972). *Konstitutsionnye prava i obyazannosti sovetskikh grazhdan*. Moscow. (in Russian).
8. Afanas'eva, S. A. (2015). Soderzhanie i sistema politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. *Innovatsionnaya nauka*, (6-2), 176-179. (in Russian).
9. Sorokun, P. V. (2023). Garantii realizatsii politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. In *Nauka: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk*, 383-388. (in Russian).
10. Belyakovich, N. N. (2001). Teoretiko-metodologicheskie problemy prav i svobod cheloveka. In *Pravo i demokratiya, Minsk*, 30-42. (in Russian).
11. Klikushin, A. A. (2009). *Konstitutsionnye osnovy deyatel'nosti sudov obshchei yurisdiksiii po zashchite izbiratel'nykh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tyumen'*. (in Russian).
12. Gudieva, A. V. (2018). O meste politicheskikh prav i svobod v sisteme konstitutsionnykh prav, svobod cheloveka i grazhdanina. In *Aktual'nye problemy prava* (pp. 42-47). (in Russian).
13. Bidil'daeva, G. (2015). Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki ob okhrane i zashchite prav, svobod cheloveka i grazhdanina. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, (1), 45-52. (in Russian).
14. Zlatopol'skii, A. A. (1993). Politicheskie prava i svobody grazhdan i mekhanizm ikh realizatsii v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow. (in Russian).
15. Bezrukov, A. V. (2015). *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. Moscow. (in Russian).
16. Presnyakov, M. V. (2022). Politicheskie prava i svobody: problemy opredelennosti soderzhani. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 13(2), 547-564. (in Russian).
17. Baglai, M. V. (2015). *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii*. Moscow. (in Russian).
18. Vasil'eva, T. A., Kartashkin, V. A., Kolesova, N. S., & Kolotova, N. V. (1999). *Prava cheloveka*. Moscow. (in Russian).
19. Presnyakov, M. V. (2022). Politicheskie prava i svobody: problemy opredelennosti soderzhaniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 13(2), 547-564. (in Russian).

20. Metsger, A. A. (2019). Soderzhanie otdel'nykh lichnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav). *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*, (4), 49-51. (in Russian).
21. Avak'yan, S. A. (2014). Konstitutsionnoe pravo Rossii. Moscow. (in Russian).
22. Klikushin, A. A. (2008). Politicheskie prava grazhdan i ikh genezis v otechestvennom konstitutsionnom zakonodatel'stve. *Pravo i politika*, (4), 833-837. (in Russian).
23. Metsger, A. A. (2005). Garantii lichnoi neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del (teoretiko-pravovoi aspekt): diss. ... kand. jurid. nauk. Moscow. (in Russian).
24. Ebzeev, B. S. (2005). Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).
25. Afanas'eva, S. A. (2015). Politicheskie prava i svobody v sisteme osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. In *Prava cheloveka v mezhdunarodnom i natsional'nom prave* (pp. 146-152). (in Russian).
26. Sorokun, P. V. (2022). Ponyatie i sushchnost' politicheskikh prav i svobod. *Epokha nauki*, (30), 104-109. (in Russian).
27. Afanas'eva, S. A. (2009). Realizatsiya politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere g. Moskvy): Dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow. (in Russian).
28. Federal'nyi zakon ot 19.06.2004 № 54-FZ «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh». <http://www.garant.ru>
29. Buyantueva, R. S. (2009). Sootnoshenie politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennom rossiiskom obshchestve. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, (6), 213-215. (in Russian).
30. Vinokurov, V. A. (2017). Samosud kak krainyaya stepen' samozashchity: konstitutsionno-pravovoi aspekt. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, (2), 24-27. (in Russian).
31. Voronin, S. A., & Nikitin, E. N. (2016). Evolyutsiya politicheskikh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 5(2 (15)), 264-266. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 26.05.2024 г.

Принята к публикации
08.06.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Айдарбекова Г. Б., Сыдыков А. Д. Сущность и правовая природа политических прав и свобод в системе иных прав человека // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 443-452. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/50>

Cite as (APA):

Aidarbekova, G., & Sydykov, A. (2024). The Essence and Legal Nature of Political Rights and Freedoms in the System of Other Human Rights. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 443-452. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/50>